

О.В. Соколова

**ОБРАЗ ОЛЕНЯ В РЕЛИГИОЗНЫХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ИНДЕЙЦЕВ УИЧОЛЬ
(по материалам коллекций МАЭ РАН)**

В американских фондах МАЭ РАН хранится ряд коллекций, в состав которых входят предметы, характеризующие культуру мексиканских индейцев уичоль. Большинство этих предметов происходит из сферы обрядовой деятельности. Их использовали во время религиозных церемоний, а также в качестве элементов оформления святилищ. Такие вещи изготавливали заранее перед проведением ритуала или посещением культового места и украшали разнообразными орнаментальными знаками. Предметы из коллекций МАЭ декорированы узорами в виде спиралевидных завитков, концентрических ромбов, крестов, смежных треугольников, розеток, ломаных линий и других элементов, образующих орнаментальные композиции. Также встречаются растительные и зооморфные мотивы. Среди последних отметим изображения оленей. Эти животные издавна занимали важное место как в хозяйственной, так и в религиозной жизни индейцев.

Уичоль проживают на западе Мексики в районе Западной Сьерра-Мадре, где обитают белохвостые, они же виргинские, олени (*Odocoileus virginianus*). Это один из основных видов животных, на которых охотились и отчасти продолжают охотиться индейцы Северной, Центральной и северной части Южной Америки. Для уичоль белохвостый олень был главным объектом охоты. Ритуалы, связанные с культом оленя, сохраняются по сей день, хотя в последние десятилетия потребление оленьего мяса заметно снизилось, поскольку площадь охотничьих угодий сократилась, а численность животных уменьшилась в результате распространения огнестрельного оружия.

В ритуалах и мифопоэтических представлениях уичоль олень, кактус пейотль и кукуруза тесно связаны между собой. Считается, что плоды пейотля появляются из оленьих рогов и хвоста [Myerhoff 1974: 199] и вырастают на месте оленьих следов. Ямки для посева зерен кукурузы также ассоциируются со следами оленя [People... 1996: 456]. Олень считается прародителем кукурузы, его кровь удобряет землю и заставляет кукурузу расти. Говорят, что молодая кукуруза во время появления первых ростков плачет, как молодой олень [People... 1996: 309].

Образ оленя воплотился в нескольких персонажах мифологии уичоль и в первую очередь в герое и трикстере *Таматси Каююмари* («Наш Старший Брат Человек-Олень») и в *Татутси Машиа Квашии* («Наш Прадед Олений Хвост»). В некоторых случаях их рассматривают в качестве единого персонажа [Myerhoff 1974: 201], но чаще представляют в виде двух отдельных божеств [Furst 2003: 23]. *Машиа Квашии* называют двойником *Каююмари* [People... 1996: 319]. Как и ко всем остальным богам своего обширного пантеона, *уичоль* обращаются к ним, используя термины родства. Некоторые другие персонажи, и в частности *Паритсика* (божественное воплощение оленя) [Tescari 2001: 242], *Ваватсари* («Великий олень») [People... 1996: 315] и *Машиа Юави* («Голубой Олень») [Negrin 2001: 28], также связаны с образом оленя.

Каююмари — это человек-олень, иногда предстающий в облике мужчины с рогами на голове. Он обитает на холме *Каююмаритси* в центре священной земли *Вирикута*, откуда приходит на зов шаманов для участия в религиозных церемониях.

В божественной иерархии *Каююмари* играет роль главного помощника бога огня *Татевари* («Наш Дедушка Огонь»), покровителя шаманов. *Каююмари* действует как посредник между шаманами и богами [Boyd 2003: 52]. При помощи *Каююмари* шаман совершает путешествия на различные уровни Вселенной, вступает в контакт с предками, ставит диагнозы и исцеляет больных. Употребляя пейотль, который также осмысливается как «олень», шаман получает знания о ритуальных практиках, необходимых для поддержания гармонии в мире [Walter 2004: 339]. Существует представление о том, что шаман может превращаться в оленя и понимать его речь [Myerhoff 1974: 201].

Примерный перевод имени *Каююмари* — «тот, кто не знает сам себя» или «тот, кто делает других безумными». Ему присущи такие качества, как ловкость, лень, чувство юмора и склонность к сексуальным развлечениям. Одна из легенд повествует о том, как *Каююмари* сделал возможными первые сексуальные отношения между мужчиной и женщиной, обеспечив тем самым продолжение рода *уичоль* [Myerhoff 1974: 85].

Персонаж *Татутси Машиа Квашии* ассоциируется с охотой на оленя. Его атрибутом считается олений хвост, натянутый на заостренную деревянную палку. Некоторые исследователи полагают, что в основе этого образа — реальное историческое лицо, шаман, чьи мумифицированные останки хранятся в пещере в ущелье Теаката. Во время паломничества за пейотлем представитель этого божества ответственен за проведение

ритуального очищения — сжигание веревок с узелками, олицетворяющими эпизоды супружеской измены [Neurath 2000: 67].

Наиболее часто используемым атрибутом шамана является *мувиери*, т.е. «жезл силы» — деревянная стрела с привязанными к древку перьями. Силы *мараакаме* (шамана) находятся в перьях его *мувиери*. В распоряжении каждого шамана находятся несколько таких жезлов, и он использует их как по отдельности, так и одновременно. *Мувиери* оленя — это его рога, выполняющие сходные с шаманским жезлом функции [People... 1996: 310]. Согласно одному из мифов, *Каююмари* получил свои рога из преобразованных священных перьев *Татевари*, которые были установлены у него на голове [Myerhoff 1974: 86].

Рога оленя, украшенные перьями, ритуальными стрелами и шерстяными нитями помещают во главе процессии паломников, совершающих ежегодное путешествие в священную для уичоль землю Вирикута, расположенную в пустынной местности Реаль-де-Каторсе в штате Сан-Луис-Потоси. Основной целью этого путешествия является сбор пейотля (*hiculi* на языке уичоль). Действия паломников нацелены на воспроизведение первой «охоты за пейотлем». В далекие времена предки уичоль, ведомые, по некоторым версиям, легендарным шаманом *Маши Кваши* («Олений Хвост»), преследовали прекрасного белохвостого оленя, который исчезал и вновь появлялся, дразня охотников. Когда наконец олень позволил себя убить, из его рогов, копыт и тела начал расти пейотль [Furst 2003: 22]. Поэтому современные уичоль воспринимают сбор этого наркотического кактуса как серию охотничьих действий. Они выслеживают отпечатки копыт, оставленные оленем, которого, однако, может видеть только главный шаман. Считается, что пейотль произрастает на месте следов бегущего по земле оленя. Обнаружив первый плод кактуса, шаман медленно и осторожно подкрадывается к растению и, внезапно выхватив лук, стреляет в него, пытаясь пронзить центральную часть растения. Вслед за первой шаман тут же посылает вторую стрелу. После этого добыча уже не сможет «вскочить и убежать». Охота на пейотль завершается коллективным поеданием свежесобранных плодов растения.

Несмотря на то что к оленю относятся с большим почтением, на употребление его мяса не налагается пищевых запретов. Олень приносит себя в жертву для того, чтобы дать людям пейотль [People... 1996: 311], поэтому успех охоты зависит не от людей, а от воли самого оленя. Считается, что убитое животное способно воскреснуть из своих костей, которые с этой целью бережно сохраняют [Myerhoff 1974: 201].

Наиболее обширная коллекция предметов культуры индейцев западной Мексики, хранящихся в американских фондах МАЭ, поступила в начале XX в. Она была собрана индейцем Сотеро Партидой в 1910–1911 гг. и зарегистрирована в МАЭ в 1911 г. под номерами 1902 и 1902А. Партида принадлежал к индейцам кора — соседям уичоль, близким к ним по языку и культуре. Одна из коллекций включает предметы кора, другая — уичоль. В последней встречаются вещи с изображениями оленя, а также сделанные из частей туши оленя.

Стилизованное изображение оленя включено в декор тканой сумки № 1902-324. Выполнено два полных и четыре частичных (только верхняя часть туловища) однотипных изображения, расположенных в два ряда зеркально-симметрично по отношению друг к другу. Рисунок дополнен фигурками собак и S-образным мотивом по верхнему краю. Узор выткан красными нитями на белом фоне. Такие сумки являются характерной деталью традиционного костюма уичоль.

Восковые налесты в форме двух оленей и собаки закреплены на внутренней поверхности неглубокой глиняной чаши № 1902-44 и декорированы бисером белого, синего и черного цветов. Подобные чаши помещаются в святилищах и являются жертвенными подношениями, выражающими просьбы о здоровье и плодородии.

Части туши оленя в фондах МАЭ представлены чучелами двух голов оленей (№ 1902-19 и 1902-20) и семью хвостами (№ 1902-21–1902-27). Оленья кожа используется в качестве мембраны для шаманского барабана № 1902-1.

Чучела изготавливали, снимая с головы убитого оленя шкуру вместе с рогами. Надрез производился вдоль горла от места, где голова была отделена от тела. Шкуру снимали, набивали ее травой, после чего надрез зашивали. Пасть и глазные отверстия прошивали крупными стежками нитью из растительного волокна. Иногда между зашитыми оленьими губами вкладывали кусок материи красного цвета. Головы оленя часто оставляли в святилищах в качестве жертвоприношений, нацеленных на получение удачи в охоте на оленя. Присутствие головы оленя олицетворяло присутствие самого оленя, что было необходимым условием при проведении многих ритуальных действий.

Олений хвост служил в качестве ритуального жезла, который мужчины держали в руках во время церемониальных танцев. Жезл представляет собой отделенную от костей хвоста и насаженную на деревянную палку кожу с шерстью. Эти предметы также хранились в святилищах. Длина коллекционных жезлов варьирует от 41 до 48 см.

У уичоль были распространены односторонние барабаны. Корпус барабана представляет собой полый отрезок ствола дуба, в нижней части которого вырезаны три опорные ножки. Мембрана из оленьей кожи натянута при помощи десяти деревянных клиньев, вставленных в отверстия в стенках корпуса барабана. Деревянные клинья не позволяют регулировать степень натяжения мембраны, поэтому для настройки инструмента кожу нагревают над углями или открытым источником огня. Отсутствие дна в корпусе барабана и натяжение мембраны путем нагревания способствовало усилению резонанса.

Звук из инструмента извлекают при помощи ритмичных ударов ладонями по мембране. Музыка наряду с песнями и танцами сопровождает многие ритуальные действия уичоль. Исполнение барабанной музыки является прерогативой шамана. Он должен изготовить собственный барабан, что представляется достаточно сложной задачей, поскольку инструмент требует особого подхода — его необходимо «приручить» перед применением.

На картинах из более поздних коллекций по уичоль мы также встречаем изображения оленей. Такие картины — относительно недавнее явление в искусстве этой этнической группы. Начало их изготовления относится к середине 50-х годов XX в. и связано с именем сотрудника Национального музея антропологии Алфонсо Сото Сория, который подсказал нескольким мужчинам уичоль перенести их технику декорирования культовых чаш на плоскую поверхность. Так появились картины, изготавливаемые путем наклеивания ярких шерстяных нитей на покрытый слоем пчелиного воска лист фанеры. Шерсть полностью покрывает поверхность листа. Все используемые материалы являются привозными, кроме воска, добываемого из сот местных безжалых пчел. Со временем из простых декоративных картинок эти изделия превратились в произведения религиозного искусства, которые отражали сценки из богатой мифологии уичоль, навеянные галлюциногенными видениями во время ритуалов.

На картине № 6806-362 показан олень, чье тело, уши и хвост покрыты узором из плодов кактуса пейотль. По-видимому, этот узор символизирует оленя, дающего пейотль людям. В коллекции 7427 под номером 23 хранится подобная же картина, изображающая лишь голову оленя с рогами фиолетового цвета и торчащими из шеи ритуальными стрелами *мувиери*.

Параллельно с шерстяной живописью развивалась техника декорирования бисером. Так же как и шерстяная пряжа, бисер закреплялся на декорируемой поверхности при помощи пчелиного воска. Однако, как

правило, это были не плоские поверхности, а фигурно вырезанные изображения животных, маски, чаши из тыквы или небольшие тыквы-горлянки, покрытые плотным орнаментом из разноцветного бисера. Среди экземпляров, хранящихся в фондах МАЭ, представлена тыква-горлянка с изображением оленей (№ 6806-355). Хотя подобные этому предметы имеют исключительно сувенирное предназначение, традиционные символы и мифологические персонажи по-прежнему сохраняют свое значение в творчестве индейцев.

Во второй половине XX в. уичоль создали свой уникальный стиль народного искусства, отличающий их материальную культуру от культуры прочих народов Мексики. Творчески переосмыслив традиционные техники декорирования культовых предметов, уичоль развили их до уровня произведений искусства, известных во всем мире. Содержание коллекций МАЭ отчасти позволяет проиллюстрировать произошедшие изменения.

Библиография

- Boyd C.E.* Rock Art of the Lower Pecos. Texas, 2003. No 8.
- Furst P.T.* Visions of a Huichol Shaman. Philadelphia, 2003.
- Myerhoff B.G.* Peyote Hunt: The Sacred Journey of the Huichol Indians. Ithaca, 1974.
- Negrin J.* An Appreciation of Huichol Culture // *Entheos*. 2001. Vol. 1. No 2. P. 27–37.
- Neurath J.* El don de ver. El proceso de iniciación y sus implicaciones para la cosmovisión huichola // *La cosmovisión de los actuales grupos indígenas de México*. Desacatos. Núm. 5, invierno. México, 2000. P. 57–77.
- People of the Peyote: Huichol Indian History, Religion and Survival* / Ed. by S.B. Schaefer and P.T. Furst. Albuquerque, 1996.
- Tescari G.* El venado en la cosmología sagrada de los huicholes // *Animales y plantas en la cosmovisión mesoamericana*. México, 2001. P. 241–253.
- Walter M.N., Fridman E.J.N.* Shamanism: an encyclopedia of world beliefs, practices, and culture. ABC-CLIO, 2004.